

Н.С. Тарасова

**ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В ПРОЦЕССЕ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ
(КОНЕЦ 1980-х — НАЧАЛО 1990-х гг.)**

В статье представлен анализ институционализации предпринимательства в процессе формирования новой экономической культуры в контексте перехода от командно-административной системы к рыночной, что позволяет более глубоко рассмотреть формирование человеческого капитала у одного из главных субъектов экономических отношений — предпринимателя. В статье характеризуются основные типы предпринимателей, рассмотрены условия, в которых происходило последовательное становление трех этапов предпринимательства, определены сдерживающие факторы освоения предпринимателями новой экономической культуры. Подтверждается тезис о значительной роли культурных факторов и институализации предпринимательства в экономическом развитии страны. В заключении статьи содержится вывод об отсутствии необходимой взаимосвязи между этими процессами в конце 1980-х — начале 1990-х гг.

Ключевые слова: предпринимательство, рыночная экономика, институционализация, экономическая культура, перестройка, «шоковая терапия», спекуляция, корпоративная социальная ответственность.

This article attempts to analyze the process of institutionalization of entrepreneurship in conjunction with the formation of a new economic culture during the transition from the command-administrative system to the market one. Such an approach makes it possible to take a fresh look at the problem of the formation of human capital in one of the main subjects of economic relations — the entrepreneur. The article describes the main types of entrepreneurs, discusses the conditions in which the successive formation of three waves took place, and determined the deterrent factors for the development of an economic culture among entrepreneurs. The thesis confirms the signif-

Тарасова Наталья Сергеевна — выпускник аспирантуры факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; *e-mail:* adviser.tver@mail.ru

icant role of cultural factors in economic development. The article concludes that there is no necessary interconnection between these processes in the late 1980s and early 1990s.

Keywords: institutionalization of entrepreneurship, market economy, economic culture, restructuring, “shock therapy”, speculation, corporate social responsibility.

Предпринимательство представляет собой один из главных рыночных институтов. Путь его институционализации в современной России имеет свою историю. Тип личности предпринимателя отличают особые характеристики, проявляющиеся в мышлении и поведенческих навыках. Своеобразие этих характеристик во многом обусловлено трансформационными процессами конца 1980-х — начала 1990-х гг. Сегодня практически ни у кого из исследователей не вызывает сомнения, что, во-первых, институционализация предпринимательства предполагает серьезные изменения социокультурной составляющей, определяющие во многом его потенциал как хозяйствующего субъекта. Во-вторых, формирование экономической культуры у субъектов экономических отношений является сложной задачей, требующей надлежащего внимания, прежде всего, со стороны государства.

Возрастающий интерес в современном обществе к экономике знаний и проблемам формирования человеческого капитала как одного из основных ее ресурсов требует переосмысления и детального изучения роли внеэкономических факторов в процессе перехода России к рыночным отношениям.

Особый интерес к проблемам институционализации предпринимательства в Российской Федерации возник уже в 1990-е гг. В современных исследованиях его актуальность сохраняется. Многие авторы, анализируя события и процессы, происходящие в период перехода от командно-административной системы к рыночной, рассматривали различные аспекты формирования предпринимательства. Большинство работ по изучению предпринимательства посвящено рассмотрению проблем в данной сфере, исторических особенностей российской экономики и предпринимательства в РФ, эволюции предпринимательства, этапов его становления¹.

¹ Краюшкина С.В., Нехаева Т.Г. Становление предпринимательства в России в конце 1980-х — начале 1990-х гг. // Университет XXI века: научное измерение. Материалы научной конференции научно-педагогических работников, аспирантов, магистрантов и соискателей ТГПУ им. Л.Н. Толстого. (18–27 мая 2016 г.) Тула: ФГБОУ ВО Тульский гос. педагогический ун-т им. Л.Н. Толстого, 2016. С. 54–57.

Значительное число работ посвящено формированию предпринимательского этоса в России², институционализации корпоративной социальной ответственности³. Предметом анализа становятся социальные типы субъектов рыночной экономики, возникших в результате первого опыта предпринимательской деятельности, исследуются мировоззренческие аспекты предпринимательства, внеэкономические факторы экономического поведения данной социальной группы. Особое внимание в литературе уделяется роли государственной политики как на федеральном и региональном⁴, так и на местном уровнях⁵. Такая политика считается важным фактором успешного экономического развития, что приводит исследователей к необходимости изучения ее опыта⁶. В последнее время также увеличивается число работ, посвященных исследованию методологических оснований корпоративной социальной ответственности⁷.

Развитие и распространение в России экономики знаний вызвало всплеск интереса к проблемам развития человеческого капитала в условиях перехода к рынку. Значительное внимание уделяется исследованию роли и влияния нематериальных факторов на экономику⁸, в связи с чем стали все чаще предприниматься попытки изучения предпринимательства в контексте комплексного

² *Petrinin Yury, Borisov Vladimir. Evolution und Spezifika der Wirtschaftsethik in Russland. // Handbuch zur europäischen Wirtschaftsethik. Krylov, Alexander (Hrsg.). 2016, German/English, Berlin. BERLINER WISSENSCHAFTS-VERLAG. Wien. Verlag Österreich. S. 439–451.*

³ *Петрунин Ю.Ю., Плакасов Т.О. Корпоративная социальная ответственность в современной России: проблемы институционализации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2012. № 1. С. 61–68.*

⁴ *Башарина Е.Н. Влияние государственного регулирования на развитие института корпоративной социальной ответственности (КСО) // Государственное управление. Электронный вестн. 2008. № 14.*

⁵ *Колтовская А.М. Концептуальные подходы к оцениванию социальной ответственности органов местного самоуправления // Государственное управление. Электронный вестн. 2014. № 42. С. 42–53.*

⁶ *Крылов Д.В., Лоза Г.Г., Панов А.И., Цветков А.В. Государственная политика по развитию предпринимательства в России. М.: ИП Кошелев «Эйдос», 2009.*

⁷ *Петрунин Ю.Ю., Пурлик В.М. Корпоративная социальная ответственность: поиск методологических оснований // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2015. № 3. С. 19–33.*

⁸ *Аузан А.А. Социокультурная экономика // Наука и инновации. 2017. Т. 2. № 168. С. 4–10; Этнокультурная обусловленность экономики / Под ред. Ю.М. Осипова, И.П. Смирнова. М., Тамбов: МГУ им. М.В. Ломоносова, Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2018.*

социокультурного анализа. В современной исследовательской литературе наблюдается заметный рост числа публикаций по изучению предпринимательского потенциала. Особое внимание уделяется детальному рассмотрению культуры российских предпринимателей, которая признается цивилизованной основой экономической деятельности, отдельных ее элементов в условиях рынка⁹.

Таким образом, повышенное внимание в сфере научных исследований к изучению роли предпринимательства в развитии экономики, особая роль в этом процессе культурных факторов, значение которых сегодня не вызывает сомнения, делают актуальным анализ исторического опыта формирования человеческого капитала в процессе институционализации предпринимательства.

Цель данной статьи — на примере трансформации системы ценностей определить специфику взаимосвязи процессов институционализации предпринимательства и возникновения новой экономической культуры в условиях перехода к рыночной экономической модели конца 1980-х — начала 1990-х гг.

Переход к рынку в России характеризовался одновременным протеканием ряда взаимосвязанных и взаимообусловленных процессов. Одним из ключевых являлась институционализация предпринимательства. Ее результатом должно было стать создание одного из основных субъектов рыночной экономики — предпринимателя.

Становление предпринимательства, как и любого другого социального института, занимает длительное время и проходит несколько этапов. Среди них можно выделить следующие: первый — создание внешних социально-экономических условий для типизации или опривычивания социальной деятельности индивидами предполагаемой новой социальной группы предпринимателей. На данном этапе в соответствии с возникшими в определенных исторических условиях потребностями и мотивами апробируются и формируются новые социальные ценности. На втором этапе осуществляется социокультурная адаптация новообразованных социальных ценностей. На третьем этапе происходит легитимация социального порядка, которая в исторической перспективе выходит за рамки одного поколения¹⁰.

⁹ Ситаров В.А., Смирнов А.И. Культура предпринимательства: теория и практика. М., Вологда: Полиграфист, 2006.

¹⁰ Трошихин В.В., Матузенко Е.В., Нестерова Л.И. Кооперативное предпринимательство как институт социального развития. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014. С. 116.

Этапы институционализации предпринимательства показывают, что появление предпринимателя как субъекта новых экономических отношений невозможно без формирования у него соответствующей экономической культуры¹¹. «Рождение» новой экономической культуры, таким образом, является неотъемлемым условием для становления и развития предпринимательства как социального института. При этом важно учитывать, что сама экономическая культура, неотделимая от экономической деятельности, является необходимой ее предпосылкой и способна активно воздействовать на нее, усиливая или замедляя развитие экономики¹².

Институционализация предпринимательства и формирование новой экономической культуры невозможны без воспитания ценностей, которые, в свою очередь, являются основой осознанного поведения хозяйствующих субъектов и их хозяйственной деятельности¹³. Определенное поведение экономического субъекта обуславливает его влияние на экономику¹⁴.

Необходимо подчеркнуть, что формирование новой экономической культуры предполагает первоначальное ее появление и апробацию в новых условиях сначала у определенного круга лиц, и впоследствии ее основные элементы внедряются в массовую практику¹⁵. Поэтому ее формирование посредством институционализации предпринимательства можно считать оправданным и закономерным.

Таким образом, для того чтобы обеспечить одновременное существование этих двух процессов при изменении экономической

¹¹ Экономическая культура предпринимательства — это система знаний, умений и представлений, опирающихся на социокультурные ценности, стереотипы и установки, определяющие социально-экономическое поведение людей. Подробнее см.: *Трошихин В.В.* Экономическая культура российского предпринимательства // Вестн. Белгородского ун-та кооперации, экономики и права. 2017. № 2. С. 68.

¹² Повышение уровня экономической культуры в условиях формирования рыночной экономики. [Научный доклад] / Под ред. А.Н. Попова. Челябинск: ЧГАУ, 1998. С. 9.

¹³ *Сазанова С.Л.* Ценности хозяйственной деятельности как основание социально-экономических систем // Вестн. ун-та (Государственный университет управления). 2016. № 1. С. 261.

¹⁴ Подробнее см.: *Захаров Н.И.* Поведенческая экономика. М.: ИНФРА-М, 2017. С. 19–21.

¹⁵ *Рывкина Р.В.* Между социализмом и рынком: судьба экономической культуры в России. М.: Наука, 1994. С. 220–221.

системы, требуется, во-первых, обеспечить появление новых ценностей, а во-вторых, учитывать взаимовлияние этих процессов.

Формирование новой экономической культуры и предпринимательства начинается в конце 1980-х гг. Именно в этот период произошло изменение условий социально-экономической действительности, которое должно было стимулировать возникновение новых потребностей и мотивов. Само занятие предпринимательством рассматривалось государственной властью как способ формирования новых качеств хозяйствующего субъекта. Преобладающими среди них были инициатива, предприимчивость, чувство ответственности.

Появление первой легальной предпринимательской деятельности оказалось возможным после принятия Закона «Об индивидуальной трудовой деятельности»¹⁶ и «О кооперативах»¹⁷. Принятые законы, с которыми связано развитие кооперативного движения, формально открыли возможности для самореализации в бизнесе. Одним из главных последствий стала легализация деятельности, считавшейся ранее незаконной. Этим во многом определяется своеобразие пути институционализации предпринимательства¹⁸. На практике оказалось, что в период перестройки были созданы условия для людей, прежде всего, склонных к инициативе и предприимчивости, способных преодолеть барьеры, социально-психологические установки, представления о бизнесе как о преступной деятельности. Таким образом сформировалась первая волна предпринимателей.

Но вместе с тем перестройка не смогла создать нужных барьеров для антиобщественных форм и способов обогащения, не допуская таких видов бизнеса, которые носили грабительский характер по отношению к государству и гражданам¹⁹.

С одной стороны, изменение условий для осуществления экономической деятельности повлекло за собой возникновение

¹⁶ Закон СССР от 19.11.1986 (ред. от 14.03.1988, с изм. от 25.12.1990) «Об индивидуальной трудовой деятельности» // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=20950#09656750054505518/> (дата обращения: 16.01.2019).

¹⁷ Закон СССР от 26.05.1988 N 8998-XI (ред. от 07.03.1991, с изм. от 15.04.1998) «О кооперации в СССР» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1361/ (дата обращения: 16.01.2019).

¹⁸ Бизнесмены России. 40 историй успеха / Под ред. В. Листовской. М.: АО Об-ние «ОКО», 1994. С. 350.

¹⁹ Медведев Р.А. Капитализм в России? М.: Дар, 1998. С. 215–218.

ее новых форм. Это подтверждается следующими данными. К 1 января 1988 г. в СССР действовало 13,9 тыс. кооперативов, через три года к 1 января 1991 г. их было в 17,6 раза больше — 245 тыс. Численность занятых в них возросла за этот же период в 39 раз — с 156 тыс. до 6,1 млн чел. Объем производимой продукции увеличился в 191 раз — с 350 млн до 67 млрд руб. Число занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью в 1988 г. достигло 734 тыс.²⁰ С другой стороны, оценки этого периода для определения его как начального этапа институционализации весьма противоречивы.

Во-первых, экономическая система страны не была готова к восприятию нового субъекта хозяйствования, вплоть до распада СССР кооперативная деятельность так и не смогла превратиться в крупный сектор народного хозяйства²¹.

Во-вторых, создание условий для выхода предпринимательства из теневой экономики проходило в обстановке убежденности многих людей в том, что частная инициатива не совместима с идеалом социальной справедливости²².

Несмотря на то, что государственная власть уделяла достаточно большое внимание пропаганде предпринимательства, отношение к нему в обществе было весьма противоречивым. Образ отечественного предпринимателя представлялся полной противоположностью западному бизнесмену. Россияне наделяли его, прежде всего, жадной наживы, склонностью к жульничеству и махинациям, авантюризмом, неразборчивостью в средствах достижения целей и нежеланием честно трудиться²³.

В-третьих, важной особенностью институционализации предпринимательства в этот период стало то, что попытки практической реализации заявленных в конце 1980-х гг. принципов предпринимательской деятельности встречали сильное сопротивление со стороны государства²⁴.

²⁰ Народное хозяйство СССР в 1990 году. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 55.

²¹ *Кирсанов Р.Г.* Кооперативы в годы перестройки: сложности и противоречия становления частного бизнеса в СССР // *Российская история*. 2017. № 1. С. 194.

²² *Иорданский В.* Социальный снобизм как российское явление // *Свободная мысль*. 1995. № 11. С. 3.

²³ *Заславская Т.И.* Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри. М.: ВЦИОМ, 1997. С. 181.

²⁴ *Архипов А.Ю.* Экономическое мышление: содержание и пути формирования. М.: Луч, 1994. С. 62.

История с двумя кооперативами «Прогресс» и «Техника», подробно описанная в воспоминаниях первого легального советского миллионера Артёма Тарасова, подтверждает, что само государство всячески препятствовало осуществлению подобной деятельности и формировало негативное мнение общественности на данную возможность²⁵.

Несмотря на наличие факторов, препятствующих институционализации, сразу после появления первой волны происходит формирование второй волны предпринимательства. Она связана с приходом в бизнес тех, кто «не мог иначе», т.е. пытался реализоваться, сменив квалификацию и социальный статус, исполнив тем самым свое желание. Их можно назвать «предпринимателями-идеалистами». Другой особенностью второй волны был приход в бизнес «начальства». Пути прихода в бизнес данной социальной группы были обусловлены распадом государственной структуры и назначением на «предпринимательский» пост.

Таким образом, созданные в период перестройки условия стимулировали формирование предпринимательской деятельности, и, следовательно, реализацию новых форм экономического поведения. Об этом свидетельствует последовательное проявление первой и второй волн предпринимательства. Вовлечение различных категорий населения в предпринимательскую деятельность происходило под влиянием разных мотивов. Одновременно с этим, важно отметить, что, несмотря на деидеологизацию сознания, в период перестройки не было внесено серьезных изменений в состояние экономической культуры²⁶.

После августа 1991 г. к уже имеющимся типам «прирожденного предпринимателя», «предпринимателя-идеалиста» и «начальника» прибавился новый тип «массового предпринимателя». Возникновение массового предпринимателя оказалось «продиктовано» несколькими обстоятельствами. Его появление совпадает по времени с началом массовой приватизации, а стимулом к занятию предпринимательством для многих служат отрицательные последствия «шокотерапии» Е.Т. Гайдара²⁷.

Таким образом, анализируя процесс институционализации предпринимательства, после завершения ваучерной приватизации

²⁵ Тарасов. А. Миллионер: Исповедь первого капиталиста новой России. М.: Вагриус, 2004. С. 61–62.

²⁶ Рывкина Р. В. Между социализмом и рынком. С. 141.

²⁷ Бизнесмены России. 40 историй успеха. М., 1994. С. 397–401.

можно говорить о некоторых его итогах. Историко-методологическая позиция исследователей к этому времени позволяет выделить в процессе становления российского предпринимателя следующие его типы: партийно-комсомольская номенклатура, директора и руководители государственных предприятий или красные директора, дельцы теневой экономики, а также представители «новой волны», самой многочисленной и специфической социальной группой в которой стала бывшая советская интеллигенция²⁸.

Социальная природа представителей каждого из типов предпринимательства могла служить серьезной предпосылкой для формирования у них новых качеств экономической культуры. Однако условия социально-экономической действительности создавали для этого значительные препятствия.

Проведенная ваучерная приватизация определила тип социально-экономической системы — номенклатурный капитализм, условия которого способствуют становлению предпринимателя из чиновника, а механизм конкуренции, как неотъемлемая составляющая рыночных отношений, осуществляется с помощью рычагов политики²⁹.

После 1991 г. в официальной пропаганде государственной власти понятие «предпринимательство» напрямую связывается с возможностью стать собственником. При этом спекулятивные отношения, популярность которых была вызвана массовой депрофессионализацией, признавались допустимой нормой в обществе, однако, подчеркивалось, что они не являлись предпринимательством³⁰. Таким образом, проведенная приватизация «по Чубайсу» способствовала становлению собственников путем обогащения из числа, прежде всего, руководителей предприятий, людей с номенклатурным прошлым и с сомнительными источниками доходов. Их обогащение было основано на неадекватных трудовых усилиях³¹. Собственность перешла к тем, «кто оказался более готовым ее взять», а именно к представителям «директорского корпуса»³². Однако для такого «эффективного собственника» характерны в большей степени иждивенческие настроения, преодоление которых было необходимо для проявления инициативности и ответствен-

²⁸ Трошихин В.В., Матузенко Е.В., Нестерова Л.И. Указ. соч. С. 109–112.

²⁹ Афанасьев Ю. Россия 21 век... Куда же ты? М.: РГГУ, 2002. С. 37.

³⁰ Российские вести. 1992. 11 ноября.

³¹ Пихоя Р.Г. История современной России. Десятилетие либеральных реформ: 1991–1999 гг. М.: Новый хронограф, 2011. С. 49–52.

³² Медведев Р.А. Указ. соч. С. 221–223.

ности как главных качеств хозяйствующего субъекта в рыночной экономике.

Таким образом, с одной стороны, обладание определенными преимуществами по приобретению собственности номенклатурой обеспечило их становление в качестве бизнесменов без особых личных заслуг, но, с другой стороны, не стимулировало для данной социальной группы развитие личной инициативы и предприимчивости, которые можно считать основными качествами предпринимателя в рыночной экономике.

Становлению директорского корпуса, как предпринимательского класса, способствовала вынужденность стать предпринимателем, связанная с избавлением от госдиректорского стиля руководства³³, а также признание директоров опорой и решающей политической силой общества Президентом и Правительством³⁴. Таким образом, делая ставку на директоров, государство заставляло их «крутиться». Однако специфика директорского корпуса определялась следующими обстоятельствами. «Марионеточное существование со всевозможными запретами, ограничениями, жестким контролем за каждым шагом»³⁵ директоров в советской системе, привычка рассчитывать не столько на собственные силы, предприимчивость, профессионализм, сколько на связи, ставило под сомнение их возможности адаптироваться к рыночным механизмам. Главное в предпринимательстве — новый нестандартный подход, верно найденная идея, именно поэтому часть бывших директоров предприятий оказалась неспособной преодолеть свое прошлое. Их управленческая технология сводилась к просьбам инвестиций из бюджета³⁶.

Другой тип предпринимателей — «теневики», с одной стороны, как «люди с хорошим комбинаторным мышлением, чутьем, организационными способностями» имели возможность быстрой адаптации к реалиям рыночных отношений. Но, с другой стороны, их недостаток заключался в том, что «чувство уважения к закону у них было сильно ниже стандарта»³⁷. Существование в экстремальных условиях на протяжении многих поколений способствовало выработке удивительной выживаемости, изобретательности, смекалки,

³³ Бизнесмены России. 40 историй успеха. М., 1994. С. 64–68.

³⁴ Российские вести. 1993. 19 января.

³⁵ Бизнесмены России. С. 244–290.

³⁶ Там же. С. 108.

³⁷ Там же. С. 129.

бойцовским качествам. Однако, действовавшие в теневой экономике «закон джунглей» и «закон банды» не способствовали легальным формам деятельности, преодолению ассоциации богатства не только со стремлением к наживе, но и со стремлением сформировать «нормальную окружающую среду» с психологическим комфортом, нравственностью и социальной ответственностью³⁸.

Кроме того, в результате реформ не были созданы условия для выхода предпринимательства из теневой сферы в легальный бизнес. К концу 1990-х гг. теневая предпринимательская активность в России приобрела устойчивость и системность, т.е. «воплотилась в адекватные ей организационно-культурные формы». Расширение и усовершенствование теневого рынка в процессе реформирования стало одной из причин развития и распространения навыков неформального экономического поведения, значимой характеристикой формирующейся экономической культуры³⁹.

Новая система ценностей и активных стратегий экономического поведения у представителей «новой волны», которая была самой многочисленной, имела свои особенности. Ее социальный состав был различным, но, в большинстве случаев, главным мотивом занятия предпринимательской деятельностью было стремление выжить в сложной экономической обстановке, которая была обусловлена целым рядом негативных социально-экономических последствий перехода к капитализму: резким обнищанием значительной части населения; становлением сырьевой модели экономики и превращением России в сырьевой придаток развитых стран, значительной социальной дифференциацией населения, кризисом науки, образования и культуры⁴⁰. При этом в условиях социальной нестабильности преуспевание и материальное благополучие вызывают неприязнь и становятся реальным фактором предпринимательского риска, блокирующим частнопредпринимательскую инициативу⁴¹.

Кроме того, необходимо отметить, что в условиях ухудшающейся экономической ситуации проведенная либерализация не стала

³⁸ Там же. С. 254–260.

³⁹ Шенин А.Е. Россия: итоги радикального реформирования. М., 2002. С. 12–37.

⁴⁰ Тонких В.А., Фарберова О.Е., Шевченко В.Н. Российское предпринимательство: историко-философский феномен // Научный вестн. Воронежского гос. архитектурно-строительного ун-та. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 50.

⁴¹ Фадеев Ю.В. Малое предпринимательство в переходной экономике Российской Федерации: проблемы и перспективы. М.: Наука, 2000. С. 80.

стимулом для быстрого наращивания производства⁴². Подавляющее число возникавших новых малых предприятий не занимались реальным производством, а специализировались в области торговли. Спекуляция стала нормой жизни⁴³. При этом спекулятивные отношения, популярность которых была вызвана массовой депрофессионализацией, признавались допустимой нормой в обществе, однако подчеркивалось, что они не являлись предпринимательством⁴⁴. В отношении спекулятивной деятельности соответствующая позиция была высказана Е.Т. Гайдаром: «Сейчас спекуляции нет, есть нормальная посредническая деятельность»⁴⁵.

К предпринимателям «новой волны» относятся представители мелкого и «мельчайшего» бизнеса — это старушки-продавщицы у станций и в переходах метро, продавщицы, которые торгуют в электричках, «челноки», водители-частники и т.п., которые «по собственному желанию или (что чаще) по воле суровых обстоятельств кинулись в пучину той самой стихии, которую принято именовать бизнесом, в надежде выжить, устоять, прокормить семью и, может быть, разбогатеть»⁴⁶.

С точки зрения формирования качеств предпринимателя и новой экономической культуры, именно в данном типе предпринимателей достаточно быстро вырабатывались стратегии адаптации к рыночным условиям и формировались такие постсоветские ценности, как индивидуализм, предпринимательская инициатива, отношение к деньгам как к капиталу, восприятие карьеры как развитие своего дела⁴⁷. Таким образом, данный тип предпринимательства продемонстрировал наличие формирующихся социальных практик, иных, по сравнению с советскими, ценностей и институтов⁴⁸. Именно поэтому данный тип предпринимательства можно считать основой формирующегося малого бизнеса, который сегодня в литературе оценивается как решающая часть предпринимательства в рыночной экономике, составляющая его основу⁴⁹.

⁴² Пихоя Р.Г. Указ. соч. С. 40–41.

⁴³ Там же. С. 65.

⁴⁴ Российские вести. 1992. 11 ноября.

⁴⁵ Советская Россия. 1992. 28 января.

⁴⁶ Медведев Р.А. Указ. соч. С. 246.

⁴⁷ Тихонова Н. Е. Чепуренко А. Ю. Предпринимательский потенциал российского общества // Мир России. 2004. Т. XIII. № 1. С. 116–145.

⁴⁸ Ядова Е. Н. Челночество как социальный ресурс трансформационного периода: Дисс. ... канд. соц. наук. М., 2009. С. 9–10.

⁴⁹ Медведев Р.А. Указ. соч. С. 244.

При этом массовое участие представителей «новой волны» в экономической жизни способствовало распространению «вынужденного предпринимательства»⁵⁰.

Специфика такого пути становления малого предпринимательства в 1990-е гг. повлияла на преобладание предпринимателей, ориентированных, прежде всего, на поддержание дохода, на выживание, а не на развитие. В современной литературе это оценивается как одна из слабых сторон современной экономики⁵¹.

Но вместе с тем, после появления массового предпринимателя можно подвести итоги завершения определенного этапа институционализации. В постсоветской России появился субъект, нацеленный на получение прибыли без соблюдения императивов морали и религии, а традиционные культурные ценности воспринимались им как ограничители индивидуальной свободы⁵².

Однако становление такого субъекта происходило не в соответствии с этапами институционализации, обозначенными ранее в данной статье. Можно говорить, что такой результат стал следствием их игнорирования и был обусловлен необходимостью вовлечения различных социальных групп в формирующиеся экономические отношения. При этом для большинства граждан появление новых поведенческих практик не сопровождалось обновлением системы ценностей. Это, в свою очередь, свидетельствует о нарушении технологии формирования экономической культуры, что стало серьезным сдерживающим фактором как для процесса институционализации, так и для появления новой экономической культуры, с учетом массового распространения практик спекулятивного поведения.

Данная ситуация стала следствием возрождения социально-экономических традиций бизнеса в новых цивилизационных условиях, возникновение которых было спровоцировано отказом от собственной культуры⁵³. В результате такого подхода все социальные деформации, в том числе и в сфере предпринимательства,

⁵⁰ Трошкин В.В., Матузенко Е.В., Нестерова Л.И. Указ. соч. С. 106.

⁵¹ Соболева И.В. Возможности накопления человеческого капитала в секторе малого бизнеса // Социологические исследования. 2017. № 4. С. 61.

⁵² Харсеева Н.В. Духовно-нравственные основы российского предпринимательства: конец XIX – начало XXI века // Экономика. Право. Печать. Вестн. КСЭИ. 2014. № 1. С. 98.

⁵³ Тонких В.А., Фарберова О.Е. Социально-экономические предпосылки становления российского предпринимательства в 1990-е годы // Вестн. БУКЭП. 2012. № 3. С. 123–125; Каверина Н.А. Ведущая роль культуры в развитии человеческого капитала и новой экономики // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2017. № 3. С. 14.

были следствием пренебрежения по отношению к базовым цивилизационным ценностям⁵⁴. Отказ от традиционных базовых ценностей при переходе к рыночным механизмам фактически создал условия для одновременного сосуществования на равноправных началах противоположных ценностных установок. Двойственность мировосприятия и сознания оказалась свойственна типу рыночной экономической культуры российского предпринимателя: ориентация на либеральные ценности экономической свободы, индивидуализма, прагматизма, нацеленности на выгоду и сохранение ценностей этатистско-патерналистской модели государства⁵⁵. Двойственность мировосприятия стала причиной сосуществования в экономическом поведении российских предпринимателей различных навыков. Поведение российских предпринимателей и сегодня представляет собой конгломерат стереотипов, перешедших из советской экономической системы, заимствований из западной этики бизнеса и формирующихся ценностных ориентиров в России на современном этапе⁵⁶. Кроме того, отличительной особенностью ценностной среды стал ценностный конфликт, способствующий выбору рыночных субъектов в пользу «теневой» и даже криминальной хозяйственной деятельности. Это и в современном обществе признается сдерживающим фактором развития предпринимательства, а значит, и развития экономики страны в целом⁵⁷.

Такие результаты формирования экономической культуры предпринимателя подтверждают, во-первых, тезис о том, что постсоветский социальный порядок не выдвинул собственного идеала предпринимательства, что ставит под сомнение возникновение новой формы культуры предпринимательства⁵⁸. Во-вторых, запаздывание процессов институционализации и формирования новой экономической культуры во многом объясняет присутствие

⁵⁴ Трошихин В.В., Матузенко Е.В., Нестерова Л.И. Указ. соч. С. 117.

⁵⁵ Усов В.Н. Экономическая культура российского предпринимательства в условиях институциональных трансформаций: Дисс. ... канд. соц. наук. Майкоп, 2013. С. 25.

⁵⁶ Харсеева Н.В. Духовно-нравственные основы российского предпринимательства: конец XIX – начало XXI века // Экономика. Право. Печать. Вестн. КСЭИ. 2014. № 1. С. 99.

⁵⁷ Сазанова С.Л. Институт предпринимательства в институциональном пространстве России // Вестн. университета (Государственный университет управления). 2017. № 9. С. 112.

⁵⁸ Климова С.В. Проблема культуры предпринимательства в постсоветской России // Вестн. Саратовского гос. социально-экономического ун-та. 2015. № 4. С. 113–116.

сегодня предпринимательства на втором незавершенном этапе его институционализации в незрелом состоянии⁵⁹.

Таким образом, в России при переходе от командно-административной модели к рыночной, в результате нарушения должного подхода к созданию новых социальных институтов, не только сдерживался процесс их становления, но и были созданы серьезные препятствия для развития самих рыночных отношений.

Последствия такой трансформации на сегодняшний день обнаруживают себя в проблемах развития человеческого капитала, который составляет основу современной экономики⁶⁰. Важно отметить, что основные структурные компоненты экономической культуры определяют его характеристики⁶¹. Принципы формирования, развития и влияния на экономическую систему во многом схожи с аналогичными процессами в развитии экономической культуры: обусловленность общественными потребностями, потребностями экономики; взаимное влияние. В рыночной экономике основу человеческого капитала составляют предпринимательские способности⁶². Именно поэтому в капиталистическом обществе процесс воспитания подчинен приоритетному формированию навыков предпринимательства в условиях господства частной собственности⁶³. Таким образом, в конце 1980-х — начале 1990-х гг. в процессе институционализации предпринимательства посредством изменения основных элементов экономической культуры были за-

⁵⁹ *Трошихин В.В., Матузенко Е.В., Нестерова Л.И.* Указ. соч. С. 119.

⁶⁰ Накопленный человеческий капитал — запас способностей, знаний, умений, навыков и мотиваций, определяющий уровень социально-экономического развития общества. Подробнее см.: *Симонян Р.Х.* Без гнева и пристрастия. М.: Экономика, 2010. С. 122; *Корчагин Ю.А.* Человеческий капитал — интенсивный социально-экономический фактор развития личности, экономики, общества и государственности // [Электронный ресурс]. URL: <https://hse.ru/data/2011/04/29/1210692190/Doklad.doc> (дата обращения: 01.02.2019).

⁶¹ Культурологический подход позволяет определить наиболее полный набор элементов экономической культуры. К ним относятся: мотивационно-деятельностные (идеалы, направленность, мотивация, образцы поведения, социальные роли); ценностные (индивидуальная система ценностей, культурный идеал личности, самосознание); предметно-информационные (знания, социальные качества, привычки, способности, дарования, политические и социальные компетенции). Подробнее см.: *Семенова Н.Б., Поломошнов А.Ф.* Модернизация современной российской массовой экономической культуры. Пос. Персиановский, 2012. С. 49.

⁶² *Опалева О.И., Акимова Е.Н.* Проблемы развития человеческого капитала в России // Вопросы экономики и экономического образования / под ред. С.Е. Урванцевой. М.: Моск. гос. областной ун-т, 2017. С. 13–21.

⁶³ *Захаров Н.И.* Указ. соч. С. 10.

ложены не только основы человеческого капитала, но и механизм его дальнейшего развития.

Реформирование экономической системы в конце 1980-х — начале 1990-х гг. утвердило в качестве абсолютной общественной ценности, затмившей все прежние духовно-нравственные ориентиры, исторически присущие российской цивилизации и культуре — капитал, прибыль, деньги⁶⁴. Распространение таких ценностей в социально-экономических условиях того периода создавало мотивацию выбора в пользу предпринимательства, во многом основанную не на стремлении к личному профессиональному росту, а на возможности больше зарабатывать⁶⁵. Массовое участие представителей «вынужденного предпринимательства» в 1990-е гг. в экономической жизни стало, в свою очередь, причиной распространения и сохранения данной негативной тенденции, которая присутствует и в современной экономике и приводит к деградации человеческого капитала⁶⁶. Ее преодоление является сегодня важным условием для развития экономики знаний.

Полученный нашей страной в результате реформирования системы хозяйства конца 1980-х — начала 1990-х гг. опыт становления новых общественных институтов подтверждает некоторые выводы. При переходе к рыночной системе традиционные культурные ценности российского общества рассматривались реформаторами как серьезный сдерживающий фактор, преодоление которого было необходимым условием для появления в России новой экономики. Такой подход не позволил использовать национальный культурный потенциал, через обеспечение его преемственности в качестве ресурса проводимой модернизации⁶⁷.

Опыт институционализации предпринимательства и тесно связанный с ним процесс формирования новой экономической культуры свидетельствуют о том, что в условиях меняющейся

⁶⁴ Тонких В.А., Фарберова О.Е., Шевченко В.Н. Российское предпринимательство: историко-философский феномен // Научный вестн. Воронежского гос. архитектурно-строительного ун-та. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 51.

⁶⁵ Климова С.В. Проблема культуры предпринимательства в постсоветской России // Вестн. Саратовского гос. социально-экономического ун-та. 2015. № 4. С. 113–116.

⁶⁶ Соболева И. В. Возможности накопления человеческого капитала в секторе малого бизнеса // Социологические исследования. 2017. № 4. С. 61.

⁶⁷ Каверина Н.А. Ведущая роль культуры в развитии человеческого капитала и новой экономики // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2017. № 3. С. 14.

экономической системы требуются специальные инструменты и технологии, направленные на изменение культурной составляющей. Отказ от традиционных ценностей не отменяет применения специальных мер в формировании новой культуры, а требует более пристального внимания со стороны государственной власти. Трансформация культурной составляющей была неотъемлемым условием появления новой системы экономических отношений и рыночных институтов. Возникшая необходимость институционализации предпринимательства должна была, с одной стороны, сопровождаться формированием новой экономической культуры у населения, а с другой стороны, участвовать в формировании и распространении новой экономической культуры, обусловленной характером меняющихся экономических отношений. Таким образом, обеспечение между этими процессами необходимой корреляции должно было стать одним из направлений при претворении в жизнь концепции перехода к рынку. Реализация иного подхода создала дополнительные препятствия, как на пути институционализации, так и в обеспечении экономического развития. Необходимость их преодоления и развитие в России экономики знаний ставит сегодня перед государством задачу проведения целенаправленной политики, учитывающей как роль культурного фактора в развитии экономики, так результаты начального этапа перехода к рыночным отношениям в России.

Список литературы

Архипов А.Ю. Экономическое мышление: содержание и пути формирования. М.: Луч, 1994.

Аузан А.А. Социокультурная экономика // Наука и инновации. 2017. Т. 2. № 168. С. 4–10.

Афанасьев Ю.Н. Россия 21 век... Куда же ты? М.: РГГУ, 2002.

Башарина Е.Н. Влияние государственного регулирования на развитие института корпоративной социальной ответственности (КСО) // Государственное управление. Электронный вестн. 2008. № 14.

Бизнесмены России. 40 историй успеха / Под ред. В. Листовской. М.: АО Об-ние «ОКО», 1994.

Заславская Т.И. Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри. М.: ВЦИОМ, 1997.

Захаров Н.И. Поведенческая экономика. М.: ИНФРА-М, 2017.

Каверина Н.А. Ведущая роль культуры в развитии человеческого капитала и новой экономики // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2017. № 3. С. 10–16.

Кирсанов Р.Г. Кооперативы в годы перестройки: сложности и противоречия становления частного бизнеса в СССР // Российская история. 2017. № 1. С. 181–194.

Климова С.В. Проблема культуры предпринимательства в постсоветской России // Вестн. Саратовского гос. социально-экономического ун-та. 2015. № 4. С. 111–115.

Корчагин Ю.А. Человеческий капитал — интенсивный социально-экономический фактор развития личности, экономики, общества и государственности. URL: <https://hse.ru/data/2011/04/29/1210692190/Doklad.doc>

Краюшкина С.В., Нехаева Т.Г. Становление предпринимательства в России в конце 1980-х — начале 1990-х гг. // Университет XXI века: научное измерение. Материалы научной конференции научно-педагогических работников, аспирантов, магистрантов и соискателей ТГПУ им. Л.Н. Толстого. (18–27 мая 2016 г.) Тула: ФГБОУ ВО Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 2016. С. 54–57.

Крылов Д.В., Лоза Г.Г., Панов А.И., Цветков А.В. Государственная политика по развитию предпринимательства в России. М.: ИП Кошелев «Эйдос», 2009.

Медведев Р.А. Капитализм в России? М.: Дар, 1998.

Опалева О.И., Акимова Е.Н. Проблемы развития человеческого капитала в России // Вопросы экономики и экономического образования / Под ред. С.Е. Урванцевой. М.: Моск. гос. областной ун-т, 2017. С. 13–21.

Петрунин Ю.Ю., Плакасов Т.О. Корпоративная социальная ответственность в современной России: проблемы институционализации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2012. № 1. С. 61–68.

Петрунин Ю.Ю., Пурлик В.М. Корпоративная социальная ответственность: поиск методологических оснований // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2015. № 3. С. 19–33.

Пихоя Р.Г. История современной России. Десятилетие либеральных реформ: 1991–1999 гг. М.: Новый хронограф, 2011.

Повышение уровня экономической культуры в условиях формирования рыночной экономики / Под ред. А.Н. Попова. Челябинск: ЧГАУ, 1998.

Рывкина Р.В. Между социализмом и рынком: судьба экономической культуры в России. М.: Наука, 1994.

Сазанова С.Л. Институт предпринимательства в институциональном пространстве России // Вестн. ун-та (Государственный университет управления). 2017. № 9. С. 109–113.

Сазанова С.Л. Ценности хозяйственной деятельности как основание социально-экономических систем // Вестн. ун-та (Государственный университет управления). 2016. № 1. С. 257–262.

Семенова Н.Б., Поломошнов А.Ф. Модернизация современной российской массовой экономической культуры. п. Персиановский: Б.И., 2012.

Симонян Р.Х. Без гнева и пристрастия. Экономические реформы 1990-х годов и их последствия для России. М.: Экономика, 2010.

Ситаров В.А., Смирнов А.И. Культура предпринимательства: теория и практика. М., Вологда: Полиграфист, 2006.

Соболева И.В. Возможности накопления человеческого капитала в секторе малого бизнеса // Социологические исследования. 2017. № 4. С. 60–72.

Тихонова Н.Е., Чепуренко А.Ю. Предпринимательский потенциал российского общества // Мир России. 2004. Т. XIII. № 1. С. 116–145.

Тонких В.А., Фарберова О.Е. Социально-экономические предпосылки становления российского предпринимательства в 1990-е годы // Вестн. БУКЭП. 2012. № 3. С. 122–127.

Тонких В.А., Фарберова О.Е., Шевченко В.Н. Российское предпринимательство: историко-философский феномен // Научный вестн. Воронежского гос. архитектурно-строительного ун-та. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2015. № 2 (6). С. 47–52.

Трошихин В.В. Экономическая культура российского предпринимательства // Вестн. Белгородского ун-та кооперации, экономики и права. 2017. № 2. С. 64–77.

Трошихин В.В., Матузенко Л.И., Нестерова Е.В. Кооперативное предпринимательство как институт социального развития. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014.

Усов В.Н. Экономическая культура российского предпринимательства в условиях институциональных трансформаций: Дисс. ... канд. соц. наук. Майкоп, 2013.

Фадеев В.Ю. Малое предпринимательство в переходной экономике Российской Федерации: проблемы и перспективы. М.: Наука, 2000.

Харсеева Н.В. Духовно-нравственные основы российского предпринимательства: конец XIX – начало XXI века // Экономика. Право. Печать. Вестн. КСЭИ. 2014. № 1. С. 93–102.

Шенишин А.Е. Россия: итоги радикального реформирования. Криминализация экономики. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2002.

Этнокультурная обусловленность экономики / Под ред. Ю.М. Осипова, И.П. Смирнова. М., Тамбов: МГУ им. М.В. Ломоносова, Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2018.

Ядова Е.Н. Челночество как социальный ресурс трансформационного периода: Дисс. ... канд. соц. наук. М., 2009.

Petrinin Yury, Borisov Vladimir. Evolution und Spezifika der Wirtschaftsethik in Russland // Handbuch zur europäischen Wirtschaftsethik. Krylov, Alexander (Hrsg.). 2016, German/English, Berlin. BERLINER WISSENSCHAFTS-VERLAG. Wien. Verlag Österreich. S. 439–451.